

УДК 001.4, 330.88, 657.01, 81.119

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА (ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА)

О. Н. ВОЛКОВА,

*кандидат физико-математических наук,
профессор кафедры финансовых рынков
и финансового менеджмента*

*E-mail: volkova@rambler.ru
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург*

В работе проведен лингвокультурный анализ учетных концептов: обсуждаются структура, содержание, значения и образы, формирующие концептосферы понятий «учет» и «бухгалтерский учет» в русском языке; сравниваются семантические пространства учетных концептов в русском и английском языках. Показана связь низкого статуса учетной науки в нашей стране с содержанием этих концептов в среде носителей языка, определены причины этого и дальнейшие направления исследований.

Ключевые слова: учет, бухгалтерский учет, теория бухгалтерского учета, концепт, концептосфера.

Профессии, связанные с учетом, в последние 2 десятилетия весьма востребованы на отечественном рынке труда; профессиональные практики и сообщества бухгалтеров, аудиторов, экономистов, финансовых менеджеров, специалистов по налоговому планированию в нашей стране в достаточной степени институционализированы. Вместе с тем нельзя не отметить низкий статус научной дисциплины «Бухгалтерский учет» в академической среде экономистов и представителей других наук. Собственно научной дисциплиной-то учет считают далеко не все,

представляя себе его предметное поле довольно узким, почти исключительно методическим, замкнутым само на себя, почти не связанным с другими науками.

В зарубежной учетной традиции, академической и практической, ситуация совершенно иная: чтобы оценить представление о предметном поле учета в англоязычной профессиональной среде достаточно посмотреть программы исследований ведущих западных университетов (см., например, сайты учетных департаментов Массачусетского технологического института (США)¹ или Лондонской школы экономики (Великобритания)²) и программы международных конференций ведущих учетных ассоциаций³.

В данной работе нами сделана попытка дать ответ на вопрос об основах таких расхождений в определении предметного поля дисциплины

¹ URL: <http://www.mitsloan.mit.edu/group/accounting/>.

² URL: <http://www2.lse.ac.uk/accounting/Home.aspx>.

³ См., например, научную программу мирового конгресса бухгалтеров. URL: [http://www.cimaglobal.com/Documents/Member%20docs/WCOA%20flyer%20May%202010%20\(Malaysian\).pdf](http://www.cimaglobal.com/Documents/Member%20docs/WCOA%20flyer%20May%202010%20(Malaysian).pdf); научную программу ежегодного конгресса Европейской ассоциации бухгалтеров. URL: http://www.eaa2013.org/r/Scientific_Programme, http://www.eaa2012.org/r/Scientific_Programme и др.).

и области деятельности. Для этого рассмотрим философские, лингвистические и культурологические аспекты формирования предметного поля учета, т. е. вопрос о его концептосфере.

Целью работы является анализ содержания концептосферы учета в русском языке и сравнение его семантического пространства с аналогичным пространством англоязычных концептов.

Методологией исследования будут концептуальный анализ учетных терминов (в качестве основных мы рассмотрим концепты «учет» и «бухгалтерский учет») и их лингвокультурный анализ с учетом рефлексии разных групп носителей языка.

Очевидно, что понимание содержания предметного поля любой области деятельности, в том числе науки, различается у лиц, которые обладают специальными знаниями и ведут эту деятельность на профессиональной основе, и у всех остальных. Это относится и к предмету нашей работы; в дальнейшем лица, профессиональная деятельность которых связана с учетом, мы будем называть «Профессионалами», а прочих носителей языка – «Пользователями».

Концепт и концептосфера. Понятие концепта в общенаучный оборот пришло из лингвистики, оно исторически восходит к работам Пьера Абеляра⁴. В новейшее время, уже в XX в., С. А. Аскольдов, а за ним и Д. С. Лихачев рассматривали концепт как заместитель индивидуального представления о предмете всем родовым объемом знаний и представлений, который стоит за конкретным понятием, «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1]. Концепты возникают не только как ситуационные значения терминов⁵, но и «как отклики

⁴ Выдающийся мыслитель и весьма интересная личность Пьер Абеляр (1079–1142) считал концепт сугубо субъективным представлением о предмете, его именем. Имена, как полагал он, существуют отдельно от вещей, которые они называют, и служат «орудиями восприятия вещей». Абеляр рассматривал концепты (универсалии) как «собрание понятий, замкнутых в воспринимающей речь душе»; «связывание высказываний в одну точку зрения на тот или иной предмет при определяющей роли ума, преобразующего высказывания в льнущую к Богу мысль» (цит. по [12]). Таким образом, по существу Абеляр рассматривает концепт в контексте коммуникации людей друг с другом [6].

⁵ Здесь необходимо учитывать, существование двух типов значений терминов: лексикографического (представленного

на предшествующий языковой опыт человека в целом –... научный, социальный, исторический и т. д.)» [8]. «У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [8].

И Аскольдов, и Лихачев рассматривали концепты как сугубо лингвистические объекты, в контексте языка и языковой культуры, в духе лингвокультурного подхода к пониманию природы концепта и развитию исследований в этом направлении⁶. Лингвокультурное (философское) понимание концепта преобладает в научных исследованиях; мы также в дальнейшем будем придерживаться этого направления. В его рамках концепт понимается как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... тот «пучок» представленный, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [16]. «Концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [11]. Концепт шире понятия (так же, как и значения⁷), поскольку, «охватывает все содержание слова..., отражающее представление носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциа-

в толковом словаре) и психолингвистического (представленного в сознании носителя языка) [13]. Второе гораздо шире первого, и именно оно формирует концепт, и о нем идет речь в данной работе.

⁶ Вообще говоря, вопрос о том, что такое концепт и как он соотносится с другими понятиями из этой области, не нашел пока однозначного решения в научной литературе. В современной теории, помимо лингвокультурного (лингвокультурологического), существуют и другие подходы к пониманию природы концепта и развитию исследований в этом направлении. Обзор этих подходов приведен в работе [4].

⁷ В современной лингвокультурологии различают значение слова и его концепт: «значение слова – это тот предмет или предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка, применимо, а концепт – это смысл слова» [17].

тивных связей» [20]. Концепты – это «первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека» [5].

Следуя за этими определениями, мы будем понимать концепты «учет» и «бухгалтерский учет» как картину смыслов, содержаний и образов, которые вкладывает общество в целом (все владеющие русским языком) и каждый индивидуальный носитель языка, в том числе ведущий профессиональную деятельность в этой предметной области (бухгалтер, экономист, преподаватель экономических дисциплин, исследователь, автор академических публикаций) при использовании этих лексем⁸.

Концепт: от общего к частному. Заметим, что и Аскольдов, и Лихачев рассматривали концепт как результат индивидуального восприятия и понимания смысла или смыслов одним человеком в зависимости от его культурного, профессионального и иного опыта. Этот подход можно охарактеризовать как «от культуры к человеку, от разделяемого всеми к индивидуальному осознанию содержания концепта».

Таким образом, значения терминов «учет», «бухгалтерский учет» определяется индивидуальным опытом их использования каждым носителем языка. В связи с этим следует отметить значимость различий в понимании концептов, связанных с принадлежностью индивидов к одной из двух означенных нами выше групп – Профессионалам или Пользователям. Как правило, содержание учетных концептов у первых значительно шире, чем у вторых, а кроме того, у Пользователей оно подвержено различным искажениям, связанным с бытовыми и устаревшими представлениями, сформированными различными факторами, не относящимися к профессиональной деятельности и профессиональному знанию. Так, подавляющее большинство Пользователей представления о содержании концепта учета

⁸ Концепт может соответствовать не только слову, но и любым знакам, выходящим за пределы семантического пространства, – визуальным образам, жестам и т. д. Вопрос о том, каковы концепты таких знаков (например, изображений, символизирующих учет сам по себе или профессию бухгалтера) в разных национальных и профессиональных культурах и почему они таковы, – это вопрос отдельного культурологического исследования.

черпают из медиасреды, произведений литературы, кино и других искусств, и представления эти редко позитивны (см., например, [9, 15]).

Это парадоксально, поскольку профессии, связанные с учетом, весьма широко распространены, обеспечивают стабильную занятость и довольно хорошо оплачиваются работодателями. Бухгалтеры, экономисты, финансовые аналитики легко находят себе возможности самореализации и в частном бизнесе, и в государственном управлении; образование в этих областях знания востребовано гражданами, планирующими строить свою профессиональную карьеру в финансовой сфере. Тем не менее на уровне национального менталитета эмоциональная привлекательность учетных концептов невелика.

От частного к общему: концептосфера. Индивидуальные и формирующиеся в разных группах пользователей картины смыслов могут очень сильно различаться. Тем не менее, несмотря на индивидуальные и межгрупповые различия, всю совокупность концептов в языке можно рассматривать как единое целое – концептосферу⁹, которая является результатом суперпозиции индивидуальных и групповых концептов. Соотнесенные со своими носителями, они формируют и соответствующие концептосферы – индивидуальные, микро- и макрогрупповые, национальные, профессиональные и в итоге – общечеловеческие. Содержание концептосфер не только зависит от того, кто их использует, оно дискурсивно и многоуровнево. Можно говорить о концептосфере русского языка в целом, концептосфере отдельных многозначных слов, о концептосфере определен-

⁹ Термин «концептосфера» введен в научный обиход Д. С. Лихачевым; его содержание, на наш взгляд, близко содержанию используемого В. А. Масловой понятия «концептуальное пространство» [11]. В англоязычной литературе содержание термина «концептосфера», как правило, соответствует термину *concept*, который понимается как ментальная репрезентация связей между мыслью, языком и его пользователями (см., например, <http://en.wikipedia.org/wiki/Concept> или [http://en.wikipedia.org/wiki/Schema_\(Kant\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Schema_(Kant))).

Отметим, что используемое в нашей работе содержание понятий «концептосфера» и «концептуальное пространство» характерно для отечественной научной традиции и сильно отличается от англоязычного *conceptual space*, применимому в гораздо большем числе научных дисциплин, контекстов и дискурсов (см., например, [26]).

ной профессиональной группы, индивидуальных концептосферах ученых и т. д.

Нам кажется возможным рассматривать концептосферу учета как систему знаний, смыслов и действий, которые соответствуют содержанию учета в понимании его всеми пользователями.

К сожалению, независимо от профессиональной принадлежности носителей языка концептосфера учета формируется как комплекс представлений не о *знании*, а о *деятельности*. В этих представлениях преобладают процессные компоненты, ремесленные, связанные с записями, регистрацией информации, ведением документации. Эмоциональная составляющая концептосферы учета сформирована скорее не картинками-образами, а сценариями.

В определенных дискурсах содержание концептосферы близко введенному Ю. С. Степановым понятию концептуализированной предметной области (КПО) в языке и культуре. Под ней автор понимает «такую сферу культуры, где объединяются в одном общем представлении (культурном концепте) слова, вещи, мифологемы и ритуалы (конечно, в каждом конкретном случае не обязательно должен наличествовать весь перечисленный набор этих сущностей)» [16]. В контексте целей нашей работы концептуализированную предметную область учета нам кажется возможным отождествить с предметным полем науки и практики (концептосферой Профессиналов).

Семантическое пространство учета в русском языке. Часть концептосферы, которая может быть выражена посредством знаков (слов, терминов, устойчивых номинаций, устанавливающих классификации объектов и связи между ними), – это семантическое пространство¹⁰ (СП). Рассмотрим особенности СП концептов, связанных с учетом.

Слово «учет» в словарях русского языка имеет три основных группы значений¹¹:

¹⁰ Для обозначения этой части концептосферы различные авторы используют разные термины: «семантическое пространство» [11], «языковая картина мира» [14], «концептуально-семантическое пространство» [19]. Вообще говоря, вопрос о таксономическом ранге понятий концептологии в среде лингвокультурологов не решен окончательно.

¹¹ См., например, <http://www.ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D1%87%D1%91%D1%82>.

1) регистрация чего-то (информации о чем-то) особым способом в особых регистрах для использования где-либо;

2) составная часть процессов управления в экономических системах, заключающаяся в накоплении сведений об их параметрах для принятия решений различными экономическими агентами;

3) принятие во внимание, в соображение чего-либо (информации, обстоятельств и т. п.).

Видим, что все эти определения (и, соответственно, связанные с ними концепты) тесно связаны с представлениями об информации (концептом информации) – о том, как ее собирают, систематизируют, регистрируют, используют. Несколько особняком стоит третье определение, поскольку в этом значении учет не именуется никакой объект и описание связанного с ним концепта кажется нам затруднительным, тем не менее его взаимосвязь с концептом информации очевидна. Второе значение, по логике вещей, является частным случаем первого, поскольку также означает регистрацию (вместе с сопровождающими ее прочими действиями), но только экономической информации в специально для этого предназначенных учетных (бухгалтерских) регистрах с целью использования в управлении экономическими субъектами. Таким образом, можно говорить об учете в широком смысле слова (первое значение, назовем его концепт «У») и в узком смысле (второе значение). В узком смысле слово «учет» соответствует также термину «бухгалтерия»¹², совпадая с тем его значением, которое означает процесс ведения учета. Кроме того, именно второе значение соответствует термину «бухгалтерский учет» (концепт «БУ»), принятому в профессиональной среде экономистов, и предмету научного направления с тем же названием, принятому в классификаторе научных специальностей РФ.

В языковом дискурсе нельзя не упомянуть еще два термина, традиционно относящихся к семантическому пространству учета: счетоведение и счетоводство. Первый из них означает учет как

¹² Происхождение слова восходит к немецкому *buhgaltung*. Слово пришло в русский язык в петровские времена, в начале XVIII в. Бухгалтер – от нем. *Buch* – книга, *Halter* – держатель, т. е. буквально – человек, ответственный за ведение книг с записями.

науку: категориальный аппарат, систему методологических положений и принципов, второй – ведение учета (оформление информации об операциях) в системе счетов, практику бухгалтерского учета или «искусство применения на практике способов и приемов учета, выработанных наукой счетоведения»¹³). Оба концепта получили широкое распространение в России во второй половине XIX в. вместе с развитием идей славянофильства и народничества (и вместе с ними стремления дать русскоязычные наименования объектам, имена которых пришли из европейских языков в петровские времена) и одновременно свидетельствовали о том, что в российскую среду начали проникать научные представления об учете¹⁴ и идеи разграничения учетного знания и учетной практики, характерные для европейского экономического знания середины XIX в. В современном языке судьба этих терминов различна. Счетоводство и связанное с ним название профессии «счетовод» – довольно употребимые термины; значение их за последнее столетие не изменилось. Хотя они используются редко, преимущественно за пределами академического и профессионального сообществ, но при этом являются вполне обычными и понятными всем носителям языка (например, счетовод – это бухгалтер не слишком высокой квалификации). Счетоведение же осталось термином узкопрофессиональным, да и в среде бухгалтеров оно употребляется, как правило, лишь в контексте сопоставления теоретических и практических аспектов учета, в паре со счетоводством.

Семантические пространства обоих концептов – и счетоводства, и счетоведения – должны лежать в пределах СП и «У», и «БУ». Однако, если для первого это безусловно так, то со счетоведением ситуация сложнее. Вообще говоря, для компонентов концептов «У» и «БУ», связанных с научными аспектами деятельности и знания, в русском языке закрепился термин «теория бухгалтерского учета» (концепт «ТБУ»). При этом содержание этого концепта крайне неоднозначно

¹³ URL: http://commercial_dictionary.academic.ru/1912/счетоводство_или_бухгалтерия.

¹⁴ Началом научного этапа развития учета стала публикация в Италии работ Франческо Виллы (*Francesco Villa, 1801–1884*) «Применение отчетности в управлении частными и публичными компаниями» (1840) и «Элементы управления и учета» (1850) (см., например, [2, 21, 28]).

воспринимается в национальном профессиональном академическом сообществе экономистов. Львиная доля публикаций последних 2 десятилетий по «теории бухгалтерского учета» следует советской традиции понимания этого концепта и с точки зрения современной западной учетной науки может рассматриваться лишь как основы этой области экономического знания (здесь мы солидарны с В. В. Ковалевым [7]). При этом сравнительно небольшая часть профессионального сообщества все-таки рассматривает «ТБУ» именно как теорию, и в этом контексте понятны некоторые попытки вернуться к термину «счетоведение» для размежевания со старым содержанием концепта и учебной дисциплины «ТБУ». Нам кажется, что такие попытки искусственного насаждения терминологии нежизнеспособны, однако время покажет, так это или нет.

Концепты, связанные с учетом, в английском языке. Для сравнения рассмотрим семантическое пространство аналогичных концептов в английском языке. Здесь есть четыре термина для всего того, что у нас обозначают одним или двумя, – это *recordkeeping*, *bookkeeping*, *accounting*, *accountancy*. Они номинализируют четыре содержательных уровня дисциплины. Наиболее часто используемым и самым общим из них является третий термин; собственно учет («настоящий», бухгалтерский, учет) – три последних термина.

Recordkeeping (концепт RKG) в широком смысле – это внешняя (по отношению к человеческой памяти) регистрация сведений любого рода, в любой знаковой системе, на любых носителях. *Recordkeeping* понимается как все действия, процессы, операции, а также их результаты, которые визуальным образом воспринимаются, хранятся и которыми можно пользоваться через некоторое (определяемое множеством факторов, но все-таки не пренебрежимо маленькое) время, – записи на камне, бумаге, бересте, коже, металлических или глиняных пластинках и подобных носителях, сделанные с помощью букв, цифр, пиктограмм или других символов¹⁵; при этом содержание инфор-

¹⁵ На наш взгляд, к RKG-технологиям можно отнести и регистрацию сведений на компьютерных и электронных носителях (микросхемах, магнитных и оптических дисках и т. д.). Хотя эта информация не подлежит непосредственному восприятию, она может быть визуализирована посредством

мации может быть любым. В узком смысле термин относится к ведению записей о хозяйственных операциях: им, как правило, обозначаются технологии и процессы фиксации хозяйственной информации неучетного (по крайней мере частично) характера либо нерегистрируемой посредством стандартных учетных технологий. Recordkeeping – это ведение регистров, ведомостей, баз данных о сотрудниках, клиентах, учащихся, имуществе и т. п.; эти записи могут использоваться в системе бухгалтерского учета (например, стоимостные оценки имущества), но могут существовать и для других целей, например, контроля качества бизнес-процессов (примером таких записей могут быть реестры жалоб потребителей). В еще более узком смысле, в чисто учетном дискурсе, recordkeeping – это ремесленная компонента учета, те методы и процедуры, которые не требуют профессионального образования и могут быть выполнены по образцам. К таковым можно отнести, в частности, все рудиментарные системы учета от IV–III тысячелетия до н. э. до начала II тысячелетия н. э.

В последние годы интерес к RKG-технологиям и институтам возрос в связи с исследованиями учета в более широком социально-экономическом контексте. Recordkeeping рассматривается как значимый атрибут институтов доверия (см., например, [23]), контроля качества социальных услуг (см., например, [22]), инструмент власти (см. например, [25]).

Bookkeeping (концепт BKG) – буквально: ведение учетных «книг» (наиболее близкий по значению термин к немецкому *buhgaltung*), т. е. систематических записей о хозяйственных операциях в специальных регистрах по определенным правилам. Этот уровень требует сложившихся правил отражения операций и специального обучения этим методикам и в связи с этим уже дает основания рассматривать его как начальные стадии институционализации учетной деятельности и учетного знания; соответствует первым векам их раннего развития (Италия – XII–XIV вв., Британия – XIV–XVI вв., Россия – XVII–XIX вв. и др.). В сов-

---

дополнительных технологий (например, распечатывания на принтере), а остальные этапы ее подготовки и использования характеризуются всеми теми же особенностями, что и традиционные технологии.

ременном понимании bookkeeping – самый узкий из всех терминов, означающий профессиональную практику на внутриорганизационном уровне. По значению и употреблению он совпадает с термином «счетоводство». Bookkeeper – это специалист, знающий методы отражения всех категорий хозяйственной информации и способный организовать такую систему внутри организации.

Концептосферы концептов RKG и BKG пересекаются; в зоне их пересечения все, что касается первичной учетной документации, простой регистрации фактов хозяйственной жизни, униграфической бухгалтерии. В отличие от концепта RKG, который имеет отношение не только и не столько к учетно-финансовой информации, BKG – уже «настоящий» учет, хотя и достаточно простой с точки зрения техник и методик. Концепт BKG целиком содержится в концепте следующего уровня.

Accounting (концепт ACG) – наиболее общий из всех терминов, собственно «учет» во всех его смыслах и контекстах. В узком смысле это деятельность по формированию системы оборота учетной информации, ведение учета на уровне организации целиком, формирования и представления финансовой информации (прежде всего, финансовой отчетности) всем группам пользователей. В широком смысле применяется для всех организационно-управленческих систем знаний и технологий, связанных с обработкой информации (необязательно только финансовой – примерами могут служить *educational accounting*, *environmental accounting*, *mental accounting* и др.), а также теоретических основ этой области знания. Что касается концептосфер, у ACG она очень широка и включает в себя концепт BKG целиком, а кроме того, массу других разделов, в первую очередь связанных с финансами, экономическим и институциональным анализом (см., например, [24, 27]).

Хотя в первом приближении accounting можно перевести как «бухгалтерский учет», содержание английского концепта значительно шире его и близко к концептосфере «учета».

Accountancy (концепт ACY) – наиболее редко используемый термин, означающий бухгалтерский учет как систему специфических знаний, концепций, принципов и методов, организационно-институциональных структур и

административно-финансовых практик, профессиональное поле «бухгалтерское дело» целиком. Концепт АСУ пересекается с концептами АСГ и ВКГ на множестве методов регистрации учетной информации. В той части концепта АСУ, которая не пересекается с концептосферами других концептов, лежат организация учетно-финансовых служб, схемы организации и управления информационными потоками в организациях и т.п. В словарях общеупотребимого английского языка (не профессиональных, не экономических) термин приравнивается по значению к термину accounting.

Сравнение концептосфер учета в русском и английском языках. Итак, мы рассмотрели по четыре термина в русском и английском языках, которые имеют отношение к рассматриваемым нами концептосферам. Каково соотношение между ними, иллюстрирует таблица. В ней на пересечении столбцов и строк показаны соотношения между семантическими пространствами англо- и русскоязычных терминов.

Видим, что наиболее близким к английскому концепту Accounting является русский «Учет». Поскольку это так, нам кажется вполне обоснованным преимущественное использование именно этого термина в научных исследованиях и академической деятельности. При этом мы понимаем, что даже самое широкое использование этого термина в различных языковых практиках и контекстах вряд ли немедленно приведет к росту статуса научной дисциплины или профессии в короткой перспективе.

В восприятии концепта индивидуальный опыт с необходимостью взаимодействует с заданными извне, всеми остальными членами общества, категориями (а возможно, и определяется ими),

следовательно, должна существовать система оперирования концептами на основе некоторой конвенции между их пользователями и производителями. В нашем случае формально семантическое поле бухгалтерского учета в русском языке можно представить как часть СП учета. Вместе с тем отметим, что приведенные выше словарные определения из словарей общего (не профессионального) русского языка не содержат слов с корнем «бухгалт-», соотнося учет с процессами управления и информационного обеспечения. В структуре же полных концептосфер все совершенно не так: во множестве дискурсов – от бытового до научно-академического и профессионально-бухгалтерского – концепты «БУ» и «У» совпадают, причем не первый «дорастает» до второго, а наоборот, концептосфера учета «схлопывается» до «БУ» в дискурсах, не требующих однозначного определения операций с периферийными слоями концепта. Иными словами, там, где нет необходимости пояснять, о каких именно информационных техниках, практиках или знаниях идет речь, «учет вообще» носителями языка понимается как более узкий, «бухгалтерский». Это, на наш взгляд, является если не причиной, то по крайней мере одним из объяснений низкого статуса концепта «учет» в экономической науке.

Структура учетных концептов. Структура концепта многомерна [3, 5, 17]. Согласно подходу В. И. Карасика, первое измерение содержательное (понятийное) – те классы предметов, которые входят в рассматриваемое понятие, их признаки, содержание этого понятия, его соотнесение с другими концептами; второе измерение – культурно-историческое, то, что делает концепт явлением культуры (в частности, профессиональной или научной), что люди думали и думают, говоря о концепте и его

Соотношения между концептосферами англо- и русскоязычных терминов

Концепт	Recordkeeping (концепт RKG)	Bookkeeping (концепт ВКГ)	Accounting (концепт АСГ)	Accountancy (концепт АСУ)
Учет («У»)	«У» включает узкий смысл RKG	«У» включает ВКГ	«У» совпадает (?) с АСГ	«У» включает АСУ
Бухгалтерский учет («БУ»)	«БУ» включает узкий смысл RKG	«БУ» включает ВКГ	«БУ» совпадает с узким смыслом АСГ	«БУ» совпадает с АСУ
Счетоводство («СВО»)	«СВО» включает узкий смысл RKG	«СВО» совпадает с ВКГ	«СВО» входит в АСГ	«СВО» входит в АСУ
Счетоведение («СВЕ»)	«СВЕ» включает узкий смысл RKG	«СВЕ» включает ВКГ	«СВЕ» совпадает с узким смыслом АСГ	«СВЕ» включает АСУ

содержании; третье измерение¹⁶ – ценностное: современные ассоциации, оценки, важность концепта для языка в целом и его пользователей.

Свой подход к анализу содержания лингвокультурного концепта предлагает В. А. Маслова. При этом она выделяет следующие компоненты: общечеловеческий (универсальный); национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде; социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою; групповой, обусловленный принадлежностью личности к некоторой группе (профессиональной, возрастной, половой и др.); индивидуально-личностный, формируемый под влиянием образования, воспитания, индивидуального опыта человека. В анализе структуры концепта Маслова выделяет ядро концепта и его периферию. Ядро – это смысловой центр, «периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексем, коннотации и ассоциации» [10], все то, что привнесено культурой, традициями, групповым и личным опытом.

Концепт репрезентируется множеством языковых способов – лексемами, словосочетаниями, фразеологическими оборотами, текстами и др.

В русском языке ядром концепта учета, и узкого, и широкого его понимания, в бытовом языке является понятие бухгалтерского учета. Приядерную зону образуют признаки, характеризующие те или иные ситуации или содержательные подразделы в рамках рассматриваемого концепта: бухгалтерский, управленческий, налоговый, финансовый, бюджетный, первичный, синтетический, аналитический, статистический, банковский, страховой; периферийную зону образуют признаки: экологический, социальный, корпоративный, табельный, производственный, партионный, хозяйственный, миграционный, кадастровый, партийный, комсомольский, воинский, регистрационный и др. Хотя списки неис-

¹⁶ В работе нами не принимается во внимание еще одно измерение, принятое в исследованиях лингвокультурологов: предметно-образная сторона концепта (зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, т. е. релевантные признаки практического знания), поскольку рассматриваемые нами «учет» и «бухгалтерский учет» не являются вещественными.

черпывающие, очевидно, что СП «БУ» входит в СП «У».

Аналогичная подходу В. А. Масловой точка зрения на структуру концепта развивается И. А. Стерниным, который вводит понятия ядра (базового слоя) и интерпретационных слоев. «Базовый слой концепта всегда представляет собой определенный чувственный образ¹⁷. Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы), именующего концепт» [18]. В такой модели автор однозначно соотносит имя концепта и его ментальный образ.

Какие образы ассоциируются с учетом в нашем сознании? Конечно, словарные значения этого термина знают все. Вместе с тем вряд ли нами будет допущена ошибка, если предположим, что у большинства носителей русского языка концепты «учет» и «бухгалтерский учет» сопряжены с ментальным образом человека, окруженного кипами бумаг, считающего и записывающего что-то¹⁸, с документами, со скучной рутинной работой, но никак не со знанием, властью, тысячелетней историей экономики, ростом крупнейших компаний и многими другими образами, которые, безусловно, также связаны с учетом. К сожалению, даже представители академического сообщества редко имеют в виду подобные сюжеты.

Здесь необходимо отметить еще один аспект, касающийся содержания и развития учетных концептов: наличия обратной связи и автокорреляции между индивидуальными и групповыми концептами обеих групп. И здесь нам видится негативная связь¹⁹: чем беднее концепты Профессионалов, тем уже они у Пользователей, что в свою очередь приводит к тому, что в следующих поколениях стезю Профессионалов выбирают не самые продвинутые из носителей языка, и это еще больше обедняет концептосферу учета. Изменения количественного и качественного состава лиц, занимающихся профессиональной учетной деятельностью, в нашей стране за последние

¹⁷ Для примера Стернин предлагает следующий ментальный образ: «религия – церковь, молящиеся люди».

¹⁸ Как ни прискорбно, у многих этот образ ассоциируется еще и со счётами и с синими нарукавниками.

¹⁹ В данном исследовании мы далеки от количественных оценок силы и даже знака этих связей и используем термин «негативный» лишь в значении «ухудшающий общую картину восприятия».

100 лет – тема отдельного исследования, однако, очевидно, что престиж профессий тесно связан не только со стабильностью занятости и финансовым благополучием профессионалов в этих областях, но и с ментальными образами профессий и представлениями о том, что за деятельность, т.е. с содержанием их концептов. И если в отношении экономических факторов в профессиях, связанных с учетом, все сравнительно благополучно, то перспективы развития профессиональной деятельности в свете гуманитарных факторов видятся пока не слишком радужными.

Заключение. В работе представлены результаты лингвокультурного анализа двух уровней: отдельных концептов и концептосферы учета. Анализ концептов «учет» и «бухгалтерский учет» в русском языке показал, что различия в их содержании, существенные на лексикографическом уровне (словарных значений), заметно сглаживаются на уровне их употребления. В каждом конкретном случае степень близости определяется индивидуальным опытом пользователей и контекстом, но в ситуациях, не связанных с применением собственно учетного знания и технологий, эти концепты отождествляются. Это касается как «простых» носителей языка, так и лиц, вовлеченных в профессиональную учетную деятельность, от технической до академической. Это позволяет говорить о сформированной в языке общей концептосфере – концептуализированной предметной области (КПО) учета. Такой анализ позволил сделать выводы о некоторых чертах национального менталитета, профессиональных ценностях и причинах низкого статуса учета как научной дисциплины среди носителей русского языка. Особенности институционального развития учета в нашей стране за последние 100 лет привели к доминированию в его концептосфере ремесленных, а не знаниевых, компонентов и негативной окрашенности ментальных образов.

Сравнительный анализ степени соответствия связанных с учетом концептов в русском и английском языках показал, что наиболее близким по содержанию к КПО accounting является КПО «учет». Таким образом, в академической практике (теоретических исследованиях) целесообразно использовать именно этот термин как отражающий содержание концептосферы наилучшим образом.

Дальнейшим направлением исследований должен стать анализ содержания предметного поля учета как области знания в отечественной и зарубежной традициях.

Список литературы

1. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. *Волкова О. Н.* Родом из Италии: у истоков управленческого учета и анализа // Финансы и бизнес. 2012. № 4. С. 216–228.
3. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. тех. ун-та, 2002. 142 с.
4. *Ефремов В. А.* Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. № 104. С. 96–106.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. 2-е изд. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. *Касьян Л. А.* Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 50–53. URL: <http://www.old.ugrasu.ru/science/journal/17/11/documents/50-53.pdf>.
7. *Ковалев В. В.* Бухгалтерский учет как наука: ретроспектива мнений // Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее; под ред. В. В. Ковалева, В. Я. Соколова, Д. А. Львовой. СПб.: С-Петербург. гос. ун-т, 2013. С. 12–28.
8. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
9. *Львова И. Н.* Рецензия на книгу: Соколов Я. В. Образ бухгалтера в литературе и кино // Финансы и бизнес. 2008. № 2. С. 198–200.
10. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2004. 296 с.
11. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
12. *Неретина С. С.* Тропы и концепты. М.: РАН, 1999. 277 с. URL: http://www.iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/1999/Neretina_Tropy_1.pdf.

13. *Попова З.Д., Стернин И.А.* К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004.
14. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007.
15. *Соколов Я.В.* Образ бухгалтера в литературе и кино. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. 232 с.
16. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
17. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004.
18. *Стернин И.А.* Методика исследования концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58–65.
19. *Сулейманова Д.Д.* Концептуально-семантическое пространство лексемы «благополучие» в русском языке. Казань, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptualno-semanticheskoe-prostranstvo-leksemy-blagosostoyanie-v-russkom-yazyke#ixzz2Qop3x5Wj>.
20. *Чернейко Л.О.* Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки. 1995. № 4. С. 73–83.
21. *Alexander D., Fiondella C., Maffei M.* The conservatism principle in the history of Italian accounting theory – the influences of domestic economy, legalism and regulation, accounting profession and standards setters. EUFIN, 2010. URL: <http://www.management.stir.ac.uk/research/accounting-and-finance/?a=22367>.
22. *Basu S., Kirk M., Waymire G.B.* Memory, transaction records and The Wealth of Nations // Accounting, Organizations and Society. 2009. Vol. 34. Issue 8. P. 895–917.
23. *Basu S., Waymire G.B.* Recordkeeping and Human Evolution // Accounting Horizons. 2006. Vol. 20. № 3. P. 201–229.
24. *Becker G.S.* Accounting for Tastes. Harvard: Harvard University Press, 1996. 292 p.
25. *Hoskin K., Macve R.* Accounting and the examination: A genealogy of disciplinary power // Accounting, Organizations and Society. 1986. № 11 (2). P. 105–136.
26. *Gärdenfors P.* Conceptual Spaces: The Geometry of Thought. Cambridge Massachusetts: A Bradford Book, MIT Press, 2000.
27. *Thaler R.H.* Mental accounting matters // Journal of Behavioral Decision Making. 1999. V. 12. № 3. P. 183–206.
28. *Winjum J.* Accounting on its Age of Stagnation // The Accounting Review. 1970. V. 45. № 4. P. 743–761.